

Семилетняя девчушка обладала пугающе чистыми и наивными помыслами. Ничуть не смущаясь, она выбежала из бассейна, схватила Лю Цзе за руку и потащила к горячему источнику.

После этого она принялась стягивать с него кожаные туфли, из которых выглядывал большой палец, и её маленькие ручонки уже тянулись к его штанам, но Лю Цзе резко отвернулся и остановил её.

— Лу... Луньлунь, иди скорее внутрь, я сам.

— Угу.

Луньлунь тихо кивнула, развернулась и снова забрела в воду. Она вовсю плескалась, весело играя с брызгами — к счастью, источник был глубоким, так что из воды торчала лишь её головка.

Уши Лю Цзе покраснели до самого основания. Сначала он планировал подождать, пока девчушка закончит купаться, и только потом лезть в воду самому.

Но та уперлась рогом: ни в какую не хотела вылезать одна, заявила, что они будут купаться вместе, и ещё несколько раз пыталась подняться, чтобы вытащить Лю Цзе к себе, пока он её не одёрнул.

(Эх... о чём я вообще думаю? Я же ей вроде как старший брат!)

(Тьфу...)

Мысленно выругав себя за бесстыдство, Лю Цзе достал из кольца для хранения ещё относительно новые шорты, натянул их, а старые рваные штаны разорвал руками и бросил на сберегу. Шагнув в горячий источник, он при этом старался даже краем глаза не смотреть на Луньлунь.

Кое-как смыв с себя грязь — на всё про всё ушло не больше трёх минут, — Лю Цзе тут же поднялся на ноги. Он положил купленное недавно ало-красное шёлковое платье на каменный столик неподалёку и направился к жилой постройке.

Скрип...

Переступив порог и глубоко вздохнув, Лю Цзе подошёл к шкафу, распахнул его, наугад вытащил какую-то одежду, переоделся, застелил постель, прихватив с кровати одно из одеял, и устроился спать прямо на полу.

Ци демона заструилась по телу, выпаривая влагу. Скрестив ноги и закрыв глаза, Лю Цзе погрузился в культивацию. По комнате волнообразно расходились разноцветные сполохи света, а под ним вращался лotosовый постамент, увлекая за собой окружающую демоническую ци небес и земли, которая медленно вливалась в его тело снизу.

Долго, очень долго... Дверь отворилась, и только тогда Лю Цзе прервал культивацию. Раскрыв глаза, он замер на месте, стоило его взгляду упасть на маленькую фигурку.

Чумазое личико стало чистым и невинным, водопад иссиня-чёрных волос колыбался на талии. Ярко-красное платье придавало этой поначалу просто простодушной и резвой девчужке очарование, не по годам зрелое, которое удивительно гармонировало с серебристым месяцем на её лбу, казалось, источающим мягкое сияние.

— Братик, Лунылунь красиво в этом платье?

Девчушка теребила пальчиками подол, с застенчиво опущенной головой, а её босые ножки взад-вперёд покачивались на чистом полу. Сердце Лю Цзе внезапно сжалось — сам не зная почему.

— Кр... красиво. — Ошеломлённо бросил он, на мгновение потеряв дар речи.

Скрип...

Дверь закрылась, возвращая его в реальность. Поспешно подозвав девчушку и велев ей не бегать по полу босиком, он быстро поднялся, перенёс её на кровать и укрыл одеялом.

— Умничка, спи давай. Братик немного покультивирует, слушайся!

Коснувшись пальцем серебристого полумесяца, который раньше был скрыт под грязью, Лю Цзе потрепал её по голове, вернулся на свой лежак на полу и вновь погрузился в культивацию.

Гу... гу... гу...

Громкий петушиный крик разнёсся в воздухе, и луч утреннего солнца заглянул в комнату, упав на покрытое испариной тело Лю Цзе и мягко разбудив его.

Медленно открыв глаза, он почувствовал, как тонкий слой демонической ци со вспыхивающими на коже золотистыми крапинками стал немного гуще, после чего энергия быстро втянулась обратно в тело. Лю Цзе потянулся, стараясь не разбудить мирно посапывающую девчушку, которая всё ещё сосала палец, и на цыпочках вышел из комнаты.

Сбросив одежду, он погрузился в горячий источник, с огромным наслаждением расслабляя

тело и снимая накопившуюся за долгое время усталость.

(Поздняя стадия третьей ступени Взыскания Демона — скорость вроде бы неплохая, но против Фан Линь всё ещё маловато сил.)

(Похоже, надо ускорить добычу руды, чтобы выплавлять кристаллы и поднимать уровень культивации.)

Подняв голову и оглядевшись, он ощутил здешнюю скудную демоническую ци небес и земли и бессильно покачал головой. Но это же Нижний предел — Пустошь, здесь нет никаких коротких путей, остаётся только упорно культивировать.

Разве что... с помощью Сутры Девятиоборотных Лотосов обратить огромное количество кристаллов в демоническую ци и одновременно начать пожирать чужую культивацию и жизненную силу — только так можно было бы вернуть прежнюю мощь как можно скорее.

Однако Лю Цзе отчаянно противился последнему варианту. Именно из-за этого в прошлой жизни он и презирал того кровожадного ублюдка, но кто бы мог подумать, что превратности судьбы и воля небес заведут на эту тропу и его самого.

— Эх... была не была, по ходу разберёмся. Главное, чтобы ко мне никто не лез.

— Ваш покорный предок всё же весьма милосерден. Интересно, до какой ступени культивации дошёл тот маленький монах?

Бормоча себе под нос, он мыслями вернулся в прошлую жизнь: вот маленький послушник падает на колени у подножия горы, умоляя взять его в ученики.

Мелькнуло время — прошло уже целое миллениум, а он понятия не имел, где сейчас скитается этот малыш.

У-у... у-у... у-у...

У-у... у-у... у-у... у-у...

Среди его безмятежных воспоминаний из комнаты донёсся всхлипывающий плач Луньлунь. Лю Цзе в испуге натянул одежду и вбежал внутрь.

Скрип...

Дверь распахнулась: Луньлунь сидела на кровати, обхватив руками поджатые колени и

уткнувшись лицом в ноги, горько-горько плача. Заметив движение и увидев Лю Цзе, она тут же соскочила с кровати, бросилась ему на шею и спрятала заплаканное лицо на его не самой широкой груди.

— Что такое? Приснился кошмар?

— Не плачь, не плачь, Луньлунь умница. Хочешь, братик отведёт тебя к дяде Дао Цзыфэну поиграть?

Вытирая её личико, залитое слезами, Лю Цзе растерянно хлопал глазами, совершенно не понимая, что случилось.

— Луньлунь думала... у-у-у...

— Что братик бросил Луньлунь.

— Мы же не расстанемся, правда?

Глядя на глупышку, которая подняла на него заплаканные гладёнки, Лю Цзе вмиг всё понял, и от этого ему одновременно хотелось плакать и смеяться.

(Вот дурочка, что у неё в голове?)

(Если бы я хотел тебя бросить, стал бы я рисковать жизнью, чтобы забрать с собой?)

— Ну всё, братик не бросит Луньлунь. Мы не расстанемся.

— Тогда давай скрестим мизинчики!

— Ладно.

Словно балуя ребёнка, он легонько щелкнул её по носу, протянул руку, и их мягкие пальчики сплелись.

(Прим. пер.: детская игра-мирилка на китайском)

— Мизинчик, мизинчик, на кол посадим, сто лет не разлучаться!

— Нет... на миллион лет... нет, на десять миллиардов!

— Одинжды семь — семь, дважды семь — сорок восемь, восьмое марта — женский день, первое мая — день труда...

Лю Цзе рассмеялся во весь голос и опустил её на пол, но эта глупышка продолжала что-то загибать пальчики, продолжая подсчёты.

— Хватит считать, пошли.

Потрепав её по макушке и охватив тело потоком демонической ци, чтобы испарить остатки воды, он зашагал к выходу. Луньлунь в панике затрусила ножками следом, но у самого выхода из двора резко развернулась, выдернула из земли застрявшую там засахаренную ягоду на палочке и лишь после этого пустилась догонять его.

— Уходите? Как почтенный гость отдохнул прошлой ночью?

— Прекрасно, хозяин. Кстати, у вас не найдётся детской обуви? Собирались в спешке и забыть забыли, ещё не успели купить ей новые.

Глядя на посвежевшего, хотя и всё ещё худощавого Лю Цзе, трактирщик говорил совершенно другим тоном — куда любезнее, чем вчера. Он уже было хотел сказать, что обуви нет, но, вытянув шею и заметив Луньлунь у прилавка, тут же передумал.

— Эй ты, а ну живо сбегай купи пару детских кожаных туфель!

Схватив со стола тряпку, трактирщик швырнул её в стоявшего неподалёку мальчишку на побегушках, и тот, закивав, мигом вылетел за дверь.

Обойдя прилавков, трактирщик присел на корточки и принялся рассматривать розовощёкую Луньлунь, явно испытывая к ней симпатию. Он усадил Лю Цзе за столик и одновременно стал угощать девочку сладостями, пока та облизывала карамельное угощение.

Луньлунь не решалась взять, бросая полные воды глаза на Лю Цзе, словно спрашивая разрешения.

— Раз дают, бери. И не забудь поблагодарить дедушку.

Хитро улыбнувшись, Луньлунь выбрала две самые вкусные на её взгляд конфеты: одну зажала в кулачке, а вторую сунула в руку Лю Цзе.

Затем она сложила ладони перед грудью и чинно поклонилась, выражая трактирщику благодарность.

— Хороша!

— Ха-ха-ха, придёшь ещё — дедушка снова угостит конфеткой.

Поднявшись на ноги и хохоча, трактирщик погладил свои усики «инь-янь». Наливая Лю Цзе чай, он бросал взгляды на Луньлунь, которая сидела за столиком, болтая ножками.

В этом взгляде, помимо простой симпатии, промелькнуло нечто странное и труднообъяснимое. Хотя это выражение тут же исчезло за разговором, оно не укрылось от зорких алых вертикальных зрачков Лю Цзе.

Вскоре парнишка принёс высокие чёрные кожаные туфельки. Луньлунь снова вежливо поблагодарила его, Лю Цзе помог ей обуться, после чего учтиво попрощался с трактирщиком — тот даже отказался брать деньги за обувь.

Ещё раз поблагодарив его и засунув за пояс выданную Дао Цзыфэном пластину-жетон, Лю Цзе взял девочку за руку и вышел из города, но дяди Дао на месте не оказалось.

Тогда они направились к гильдии наёмников. И точно: знакомая фигура стояла в самом центре толпы, с кем-то оживлённо обсуждая дела.

Вежливо раздвинув зевак, Лю Цзе попытался протиснуться вперёд, но стоило ему поравняться со спиной Дао Цзыфэна, как какой-то парнишка с крашеными жёлтыми волосами грубо оттолкнул его.

— Проваливай! Здесь набирают практиков пятой ступени Взыскания Демона.

— Чего ты тут со своей третьей ступенью забыл? Я вот на седьмой ступени, двухзвёздочный наёмник.

— А ну пошёл вон!

Шум быстро привлёк внимание остальных. Шестьдесят-семьдесят человек, толпившихся вокруг широкого круглого стола, тут же устали на них.

Лю Цзе опустил взгляд на свою грудь, куда его толкнули, встретился взглядом с Дао Цзыфэном, покачал головой, показывая, что всё в порядке, и не стал придавать этому значения.

После этого он подвёл Луньлунь к свободному стулу у круглого стола, окинул взглядом собравшихся и указал на того самого желтоволосого парня:

— Все, кроме него — плата сорок низкосортных кристаллов с человека за два месяца работы на рудниках.

— Подойдут те, кто на пятой ступени Взыскания Демона и выше. Желаящие могут подойти вон к нему и записаться.

Едва Лю Цзе договорил, как в толпе пронеслось удивлённое шевеление. В следующее мгновение, за исключением того самого наглого жёлтоволового паренька, все подходящие под требования наёмники ринулись к Дао Цзыфэну.

— Дядя Дао, оставляю всё на тебя, я пойду.

Сложив руки в приветствии, Лю Цзе поднялся, взял Луньлунь за руку и направился к выходу, решив сначала накормить девочку чем-нибудь вкусным.

Они шли, то и дело останавливаясь по пути и пробуя практически все местные лакомства. Правда, взгляд Лю Цзе то и дело устремлялся назад, в слепые зоны улиц, и когда Луньлунь спрашивала его о чём-то, он лишь отмахивался: мол, ничего страшного.

Цок... цок... цок... цок...

Щедро обутые в новые туфельки, Лю Цзе и Луньлунь весело препирались о том, чья обувь красивее, и не спеша свернули в какой-то тихий узкий переулок.

— Запрыгивай, малышка.

Присев на корточки и шепнув пару слов, он позволил Луньлунь взобраться к нему на плечи. Демоническая ци обвила его стопы, и в следующее мгновение оба исчезли с места.

— Куда делись?!

— Только что же здесь были, как сквозь землю провалились!

— И что делать? Если и на этот раз не удастся взять задание, то как платить за лекарства для бабули?..

Лю Цзе поднял голову и встретился взглядом с сидевшей у него на плечах Луньлунь. Оба, похоже, уже давным-давно заметили притаившегося внизу желтоволового паренька, который сидел на корточке, обхватив голову руками, и теперь только зажимали рты, чтобы не рассмеяться.

— Братик, он ведь собирался заработать кристаллы, чтобы спасти свою бабушку.

— Может...

— Идёт!

Лю Цзе легко хлопнул её по ручонке, и его фигура вновь качнулась, бесшумно материализовавшись прямо за спиной у желтоволосого паренька.

<http://bllate.org/book/21065/2141327>